

Венецианскую лагуну. – Ред.).

Примерно в то же время отбыла флотилия из Фландрии, неся с собой множество вооруженных людей. Капитанами ее являлись Жан де Нель, шателен Брюгге, Тьерри, сын графа Филиппа Фландрского, и Никола де Майи. Они обещали графу Балдуину и поклялись ему на святом Евангелии, что поплывут через Марокканский пролив (ныне Гибралтарский пролив), после чего присоединятся к войску, собирающемуся в Венеции, и к нему самому в любом месте, где им будет велено пристать. По этой причине граф Балдуин (Бодуэн) и Генрих (Анри), его брат, послали с ними часть своих кораблей, нагруженных одеждой, съестными припасами и прочими вещами.

Флот этот был великолепен и отлично оснащен; граф Фландрский и его друзья-крестоносцы очень полагались на этих моряков, потому что с их кораблями отправилась в путь большая часть их лучших оруженосцев. Однако капитаны и их спутники нарушили слово, данное своему сеньору, потому что и сами они, и многие другие убоялись великой опасности дела, за которое взялось войско, которое находилось в Венеции.

Так же повели себя, отказавшись от своих обетов, епископ Отенский, Гью, граф Форе, Пьер Бромон и многие другие, которые подверглись за это суровому осуждению (да и на месте, куда направлялись, они мало что сделали бы). Среди тех, кто пустился в путь из Иль-де-Франс и бросил нас, были также Бернар де Морей, Гуго де Шомон, Анри д'Арэн, Жан де Виллер, Готье де Сен-Дени, Гуго, его брат, и многие другие, которые уклонились от приезда в Венецию, испугавшись риска, и двинулись в Марсель. Им досталось великое презрение и всеобщее осуждение, и их позорное поведение позже навлекло на них большие несчастья.

А теперь оставим разговор о них и поведаем о тех пилигримах, большая часть которых уже прибыла в Венецию. Там уже был граф Балдуин Фландрский и многие другие. Их весьма встревожило известие, что многие пилигримы направились разными дорогами в другие гавани. Это означало, что крестоносцы не могли выполнить свои обязательства перед венецианцами и уплатить деньги, которые были им должны.

Посоветовавшись, они решили выслать надежных послов навстречу пилигримам и графу Луи Блуаскому и Шартрско-му и другим крестоносцам, которые еще не прибыли, чтобы убедить их собраться с мужеством и проникнуться жалостью к заморской земле. Также посланники должны были убедить их, что никакая другая дорога не столь выгодна, как через Венецию.

Для этого посольства были избраны граф Гуго де Сен-Поль и Жоффруа Виллардуэн, маршал Шампани; они поехали верхом, пока не добрались до Павии в Ломбардии, где застали графа Луи с великим множеством благородных рыцарей и прочих добрых воинов. Настойчивыми увещеваниями и просьбами они убедили многих повернуть к Венеции, хотя те собирались было пойти иными путями в другие гавани, откуда и добираться до Венеции.

Тем не менее очень многие, оказавшись в Пьяченце, свернули в сторону и стали добираться до Апулии другими дорогами. Среди них были Вилен де Нейи, один из доблестнейших рыцарей на всем свете, Анри д'Арзильер, Рено де Дампьер, Анри де Лоншан и Жиль де Тразиньи. Этот последний был вассалом, присягнувшим графу Балдуину Фландрскому и Геннегау, который выдал из своих средств 500 ливров, чтобы де Тразиньи пошел с ним в поход. Вместе с ними отправилось великое множество рыцарей и оруженосцев, чьи имена не записаны в этой книге. Их уход намного сократил число тех, кто должен был присоединиться к силам, собравшимся в Венеции, в результате чего войско оказалось в весьма затруднительном положении, о чем вы скоро узнаете.

Граф же Луи и другие сеньоры прибыли в Венецию, где были торжественно и с большой радостью приняты. Они расположились вместе с прочими на острове Святого Николая (о. Лидо). Это воистину было прекрасное войско, состоявшее из лучших воинов! Никогда и никто не видывал такой внушительной боевой силы. И венецианцы в изобилии предлагали им на продажу все, что необходимо для коней и для людей. Флот же, который они подготовили, был столь надежен и так оснащен, что никто еще в христианском мире не видывал ничего более богатого и прекрасного; военных кораблей, галер и транспортов в его составе было в три раза больше, нежели требовалось для собравшегося войска.

Но – увь! Какой неизмеримый вред был принесен теми, кто отправился в другие гавани, когда они должны были явиться в Венецию! Сделай они это, христианство вознеслось бы, а земля сарацин пала бы ниц. Венецианцы честно выполнили все свои обязательства, и даже сверх того, что было необходимо, и теперь, когда все было готово, они собрали графов и баронов, чтобы те выполнили свои обязательства и выплатили те деньги, которые были оговорены.